

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ

vol. 3

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
VOL. 3

JĘZYK NASZEJ MODLITWY — DAWNIEJ I DZIŚ

Pod redakcją
Urszuli Pawluczuk

Białystok 2012

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
Antoni Mironowicz (Białystok), Aleksander Naumow (Kraków, Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwick (redaktor naczelny),
Magdalena Żdanuk (sekretarz), ks. Henryk Paprocki,
m. Mikołaja, Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok

Recenzent tomu

prof. zw. dr hab. Antoni Mironowicz

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

SPIS TREŚCI

Od Redakcji	7
Antoni Mironowicz <i>Ewangelizacja „prostą mową” w XVI wieku</i>	9
Sergej Темчин <i>Пели ли восточные славяне XV-XVI веков псалмы по-древнееврейски</i>	19
Ks. Roman Płoński <i>Ewangelia w służbie liturgicznej (przygoda liturgiczna tekstu Ewangelii świętego Jana 20, 6-7)</i>	27
Teresa Chynczewska-Hennel <i>„Mowa ojców potrzebna od zaraz”. „Iż Rusi słuszna rzecz dla nabożeństwa po grecku i po słowieńsku uczyć się” (Lithos, Kijów 1644)</i>	41
Krystyna Stawecka <i>Ikona Matki Bożej „Krzew Gorejący” – jako wizualizacja tekstów liturgicznych</i>	49
Ks. Marek Ławreszuk <i>Poszukiwanie przyczyny różnic cerkiewnosłowiańskiego i polskiego tłumaczenia tekstu anafory Liturgii św. Bazylego Wielkiego</i>	67
Александр Кравецкий <i>Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции</i>	85
Петя Т. Костадинова <i>Языковые и культурные складыв в Болгарии к применяемому в богослужении языку</i>	95
Aleksander Naumow <i>Język modlitwy jako deklaracja?</i>	105
Marzanna Kuczyńska <i>„Herezja werbalna” – wokół sporów o prawdę języka objawienia</i>	111

Jan Stradomski	
	<i>Ortodoksja języka czy język ortodoksji? Argument lingwistyczny w sporze reprezentantów Kościoła łacińskiego i Cerkwi ruskiej w dobie kontrreformacji</i> 125
Halina Parafianowicz	
	<i>Alaska w dobie rosyjskiej kolonizacji i jej języki liturgiczne</i> 135
Dominika Gapska	
	<i>Proces zmian języka liturgicznego w Serbskiej Cerkwi Prawosławnej na przykładzie oficjów ku czci świętych Serbek</i> 149
Zdravko Stamatovski	
	<i>Nowe strategie i dyskusje dotyczące współczesnych macedońskich przekładów Biblii oraz tekstów liturgicznych</i> 159
Urszula Pawluczuk	
	<i>Białorutenizacja i ukrainizacja języka liturgicznego w Kościele prawosławnym w II Rzeczypospolitej</i> 171
Agata Kawecka, Małgorzata Skowronek, Ivan Petrov	
	<i>Polskojęzyczne translacje tekstów z kręgu „Slavia Orthodoxa”: o projekcie systematyzacji i dokumentacji</i> 183
Dariusz Małaszewski	
	<i>Konflikt na tle języka liturgicznego w parafii prawosławnej w Legnicy</i> 189
Священник Федор Людоговский	
	<i>Языки современной акафистографии: локальные традиции и их взаимодействие</i> 199

ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СКЛАДЫ В БОЛГАРИИ К УПОТРЕБЛЯЕМОМУ В БОГОСЛУЖЕНИИ ЯЗЫКУ

Słowa kluczowe: Język liturgii, Bułgarski Kościół Prawosławny, polityka językowa

В современной лингвистике несколько подходов к проблематике, связанной с языком богослужения в прошлом и сегодня: подход, направленный на историю богослужебного языка; подход, направленный на лингвистическую антропологию; подход, направленный на лингвистическую прагматику; подход, направленный на социолингвистику; подход, направленный на теории, разрабатывающие т.н. языковую картину мира¹. В настоящем изложении принят социолингвистический подход, так как (наряду с социолингвистическими вопросами) обычно он включает в себя и проблемы, более или менее характерные для остальных подходов.

Ныне язык богослужения в Болгарии – часть языковой политики Болгарской Православной Церкви. Подобно стандартному (литературному) языку, богослужебный язык обладает символической функцией, которая реализуется посредством объединяющей, отграничивающей и оценочной сил. Эти три силы обычно действуют вместе, но для дальнейшего изложения значение имеет в основном объединяющая сила символической функции церковнославянского языка. Богослужебный язык объединяет представителей различных языковых общностей, исповедующих православие, так, как стандартный (литературный) язык объединяет носителей различных территориальных и социальных диалектов. Со времени Болгарского возрождения, когда был поставлен, дискутирован и решен вопрос о выборе специального языка (*Status planning*), до сегодняшнего дня Болгарская Церковь использует церковнославянский язык.

С конца 80-ых и начала 90-ых годов вопрос о языке современного богослужения (церковнославянском или современном болгарском) снова приобрел актуальность. Несколько раз этот вопрос был дискутирован публично, и при этом были высказаны различные, часто противоположные точки зрения. Дискуссии были

¹ Если принять существование т.н. политической лингвистики как самостоятельное лингвистическое направление, а не только как исследования, ориентированные на определенный языковой дискурс, здесь нужно было бы прибавить и подход, направленный на политическую лингвистику.

инициированы журналистами и священниками (в. „Култура“, радио „Хоризонт“, радио „Хр. Ботев“, сайты „Двери на православието“, „В началото бе словото“, „Религия“), но в разразившихся спорах приняли участие также богословы, лингвисты, общественники (Антонов, Енев, Желев, Николов, св. Петров, Попов, Попов, Първев)².

До известной степени эти дискуссии определили и необходимость исследования языковых складов (language attitudes) современных болгар к языку богослужения в Болгарской Православной Церкви. Цель настоящего изложения представить результаты исследования.

Языковые складки (language attitudes) часть общих культурных складов (culture attitudes), они не врожденные сущности, а приобретаются в процессе социализации любой конкретной личности одного или другого общества. При этом процесс социализации нужно рассматривать в самом широком смысле. Поэтому они тесно связаны с культурной традицией общества. Языковые складки (language attitudes) являются инструментом социологии, психологии, социальной психологии и, конечно, лингвистики и социолингвистики. Каждый человек обладает большим количеством складов (attitudes), которые определяют его поведение, но не все и не всегда эксплицируются. Языковые складки (language attitudes) имеют языковое выражение (т.е. они эксплицируются словами и выражениями), и поэтому принимается, что они языковые феномены и могут быть предметом изучения лингвистики. Их статус инструментом социолингвистики обуславливается положением, согласно которому надо хорошо знать оценку, которую они эксплицируют к языку (родному или чужому), к функциональному варианту языка, к отдельному элементу языка или функционального стиля с точки зрения корректности и эффективности языковой политики.

Языковые складки (language attitudes) рассматриваются как ментальные сущности (чувства, ощущения) и включают в себя взаимные поведенческие и оценочные установки носителей разных языков как к чужому, так и к их собственному языку. Язык или функциональный вариант языка можно оценивать с точки зрения его трудности или легкости, его элегантности или грубости, его значимости для социального статуса человека, его благозвучности, в общем позитивно или негативно.

² Приведенные здесь библиографические данные только ориентировочные. Статьи, высказывания и мнения намного больше, во времени они концентрируются около упомянутых уже дискуссий. Н. Антонов, *На какъв език се моли българинът*, „Култура“ 21.04.2000; Д. Енев, *Да се модернизира ли езикът на богослужението?* 2005, www.segabg.com [май – июль 2012]; Ив. Желев, *От триезична ерес някога към четириезична ерес днес?* (Доклад на Международна конференция, посветена на Кирилометодиевската идея в Православието, 31.03.2009 г., София); П. Николов, *Щом любов нямам, нищо не съм.* – *В началото бе Словото*, 2006; Св. П. Петров, *Църковният език*, 2012 <http://dveri.bg> [май – июль 2012]; Г. Попов, *Премахнем ли църковнославянския като богослужбен език, все едно се отказваме от своето минало*, www.religiabg.com [май – июль 2012]; К. Попов, *В защита на църковнославянския език*, „Български език“ 2005, № 4, с. 124-125; Хр. Първев, *За езика на богослужението в българските православни храмове*, „Българска реч“ 1995, № 4, с. 22-26.

Принято, что у языковых складов (language attitudes) когнитивный (знания и верования об объекте), аффективный (то, что индивид испытывает к объекту, его чувства) и поведенческий аспекты³.

Рабочая гипотеза была создана после того, как были исследованы существующая литература и публикации в связи с уже упомянутыми дискуссиями и после проведения предварительной анкеты.

Внимательный обзор существующих публикаций в связи с дискуссиями дало возможность извлечь все мнения, высказанные в связи с богослужебным языком Болгарской Церкви. Они были аранжированы и на этом основании была составлена анкета. Участники в дискуссиях выражали свои мнения и очень редко говорили от имени болгар в целом. Это явилось и дополнительной мотивацией исследования – попытаться установить в какой степени современное болгарское общество разделяет высказанные мнения.

В 1998 г., по-моему, в результате проведенных разгоряченных дискуссий Святой Синод Болгарской Церкви принял решение, согласно которому использование современного болгарского языка в богослужении, наряду с церковнославянским, стало вполне возможным. Это решение, согласно некоторым последующим высказываний, обесмыслило дальнейший спор о языке богослужения. В действительности, однако, мне не удалось найти храма, в котором богослужение совершалось бы целиком на современном болгарском языке. Кажется, что основной причиной для этого является привязанность (иногда эмоциональная, иногда рациональная) священников к церковнославянскому языку. Поэтому сегодня вопрос о языке богослужения надо задать не в форме *Можно ли совершать богослужение на современном болгарском языке?*, а в форме *Нужно ли совершать богослужение на современном болгарском языке?*

Согласно наиболее распространенному мнению в ходе богослужения надо использовать традиционный для болгарского православия церковный язык – т.е. церковнославянский. Основные аргументы сторонников этого мнения три: (1) древнеболгарский / церковнославянский язык⁴ создан как раз для целей богослужения, поэтому заменять или изменять его – невыносимое дело, так как невозможно создать лучший язык; (2) древнеболгарский / церковнославянский язык использовался в течение столетий в богослужении, именно он передавал верующим духовные послания, и эту традицию надо сохранить; (3) древнеболгарский / церковнославян-

³ Кр. Алексова, *Балканската езикова йерархия според съвременния българин*, „Съвременни форми на съществуване на българския език“ Т. 8., София 2005, с. 107-113; А. Пачев, „Малка енциклопедия по социолингвистика“, Плевен: Евразия – Абагар 1993 и цит. там литературу.

⁴ Надо иметь в виду, что не все авторы делают разницу между древнеболгарским и церковнославянским. По всей вероятности именно этим объясняется наличие нескольких статей, в основных сайтах, специально объясняющие разницу.

ский язык только один из элементов сложной семиотической структуры, и поэтому нет смысла вообще ставить такой вопрос⁵.

Только что упомянутый взгляд на богослужебный язык реализуется несколькими вариантами: (1) богослужение должно совершаться на церковнославянском языке, но наряду с этим, чтобы сделать богослужебные книги доступными, их надо перевести на современный болгарский язык и издать; (2) богослужение должно совершаться на церковнославянском языке, но заодно надо подготовить широкодоступные двуязычные тексты; (3) богослужение должно совершаться на церковнославянском языке, но в ходе богослужения в церкви кто-то должен переводить текст на современный болгарский язык; (4) богослужение должно совершаться на церковнославянском языке, но после службы надо объяснять смысл текста.

Согласно противоположному мнению богослужение должно совершаться только на современном болгарском языке. У сторонников этого мнения только один аргумент – все тексты должны быть абсолютно понятными⁶. Впадая в некоторое противоречие, не все сторонники этой точки зрения думают, что церковнославянский язык является совершенно непонятным для современного болгарина.

Существует также и мнение, согласно которому богослужение должно совершаться на частично осовремененном церковнославянском языке. При этом с целью сохранить стиль служб необходимо сохранить как можно больше архаизмов. Здесь необходимо отметить, что немалая часть сторонников первого мнения тоже думают об осовременении религиозных текстов, однако по их мнению это очень трудно сделать.

И наконец, существует мнение, согласно которому язык церковной проповеди должен быть церковнославянским, а язык апостолической проповеди – современным болгарским.

Исследование было проведено в двух этапах. Первый, рабочий этап имел своей целью способствовать составлению рабочей гипотезы. Он охватил 100 человек в Софии в возрасте 25-70 лет.

С точки зрения описанной только что крупными штрихами ситуации и согласно результатам рабочей анкеты была составлена и основная анкета, содержащая всего один вопрос: *На каком языке нужно совершаться богослужение в Болгарской Православной Церкви?* – т.е. был задан вопрос, находящийся в согласии с реальной ситуацией в Болгарии после Церковного собора 1998 г., когда Болгарская Церковь разрешила использовать в ходе богослужения не только церковнославянский, но и современный болгарский язык. Каждому информанту были предоставлены 5

⁵ Некоторые из приведенных мнений могут быть предметом самостоятельного исследования с точки зрения иных теоретических позиций.

⁶ Надо отметить, что со времени Возрождения в Болгарии традиция, связанная с переводами религиозных текстов, всегда была очень сильной, срв. Иванова 2002, Иванова 2003.

возможных ответов: (1) На традиционном для Болгарии богослужебном языке, потому что...; (2) На современном болгарском языке, потому что...; (3) На частично осовремененном традиционном языке, потому что...; (4) Нет мнения, потому что...; (5) Не интересовался / интересовалась, потому что...

Как можно увидеть, в сущности в анкете присутствовал и еще один, „скрытый“, вопрос: *Почему Вы так думаете?* Этот „скрытый“ вопрос является результатом первой, рабочей, анкеты, во время которой я поняла, что люди легче соглашались отвечать, если анкета содержит только один вопрос. Поэтому информантам было сказано, что было бы хорошо сформулировать свои комментарии, но это не обязательно.

Первые три ответа отражают ранжированные мнения, которые имелись в уже рассмотренных публикациях и в первой анкете. В первом ответе совершенно сознательно употреблено прилагательное *традиционный*, а не *церковнославянский* или *древнеболгарский*. Четвертый и пятый ответ включены в результате проведения первой анкеты, когда имели место немало таких ответов. В анкете не присутствует вопрос типа *Вы верующий / верующая?*, так как во время проведения рабочей анкеты люди отвечали без желания на подобный вопрос или вообще не отвечали.

Все информанты были попрошены указать некоторые данные о себе, которые не находятся в противоречии с анонимностью анкеты: пол, возраст (до 25 лет, между 25 и 55 лет, выше 55 г.), образование (среднее, высшее).

Анкета была проведена в Софии (100 человек), так как София столица Болгарии, в Пловдиве (100 человек), так как Пловдив самый большой город в Южной Болгарии, в Козлодуде (100 человек), так как этот город находится в Северной Болгарии, и здесь работают люди со всех концов Болгарии, потому что в нем находится болгарская Атомная электростанция (АЭС–Козлодуй)⁷.

Результаты анкеты приведены ниже в виде таблиц.

Таблица 1.

Данные об информантах

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 48%	среднее 33%	до 25 лет 9%	наличие 58%
женщины 52%	высшее 67%	между 25-55 лет 79%	отсутствие 42%
		выше 55 лет 12%	

⁷ Искренне благодарю коллег и друзей Пл. Мишева, М. Бакърджиеву, М. Караангову, Е. Томову и Ст. Михайлову за неоценимую помощь.

Комментарий к таблице 1.

Вопреки моим ожиданиям анкета не выявила значимых различий в отношении в трех разных городах, поэтому ниже я представлю данные одновременно.

Таблица 2.

Данные об ответах

Вопрос: *На каком языке должно совершаться богослужение в Болгарской Православной Церкви?*

Отв. 1. <i>На традиционном для Болгарии богослужебном языке, потому что...</i>	26%
Отв. 2. <i>На современном болгарском языке, потому что...</i>	50%
Отв. 3. <i>На частично осовремененном традиционном языке, потому что...</i>	14%
Отв. 4. <i>Нет мнения, потому что...</i>	5%
Отв. 5. <i>Не интересовался / интересовалась, потому что...</i>	5%

Комментарий к таблице 2.

Данные в таблице 2. находятся в противоречии с рабочей гипотезой, так как показывают, что языковые складки (language attitudes) современных болгар в пользу современного болгарского (литературного) языка.

Таблица 3.

Ответ № 1. *На традиционном для Болгарии богослужебном языке, потому что...*

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 46%	среднее 30%	до 25 лет 1%	наличие 61%
женщины 54%	высшее 70%	до 55 лет 98%	отсутствие 39%
		выше 55 лет 1%	

Комментарий к таблице 3.:

Это мнение аргументировано двумя типами аргументов – рациональными и эмоциональными. Среди рациональных аргументов основное место занимает необходимость сохранить традицию (*Потому что такова традиция, Потому что так было всегда, Потому что это дух святых братьев Кирилла и Мефодия, Потому что такова история*). Иные, тоже рациональные, аргументы связаны с решением Болгарской Церкви (*потому что Церковь так решила*), а иные – со взглядом на функции языка богослужения (*Потому что церковнославянский язык создан*

специально для богослужения, Потому что от Аляски до Аляски используется церковнославянский язык).

Эмоциональные аргументы связаны с чувством, которое человек испытывает в церкви, когда богослужение идет на церковнославянском языке (*Я не понимаю хорошо, что говорят, но мне очень приятно слышать, как говорят*) либо с действием так называемой символической функции языка (*Потому что церковнославянский язык символ всего болгарского, Потому что мы болгары, Потому что в церковнославянском языке корни болгарского языка.*)

Некоторые комментарии трудно определить как рациональные или как эмоциональные. К этой группе я причисляю комментарии типа *Потому что так надо* либо *Потому что так правильно*.

Таблица 4.

Ответ № 2. *На современном болгарском языке, потому что...*

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 43%	среднее 38%	до 25 лет 16%	наличие 56%
женщины 57%	высшее 64%	до 55 лет 66%	отсутствие 44%
		выше 55 лет 18%	

Комментарий к таблице 4.:

Здесь у всех ответов рациональный характер. Анкетированные написали *Потому что современный болгарский язык понятен, Потому что современный болгарский язык „человеческий“, Потому что современный болгарский язык общедоступен, Потому что современный болгарский язык „удобоваримый“*. Кроме того большинство из них думает, что если язык будет понятным, то влияние Церкви усилится, в результате чего будет больше верующих людей, что, по их мнению, приведет к тому, что в жизни будет больше справедливости, толерантности, что людям будет легче прощать друг другу.

Таблица 5.

Ответ № 3. *На частично осовремененном традиционном языке, потому что...*

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 63%	среднее 19%	до 25 лет 0%	наличие 28%
женщины 38%	высшее 81%	до 55 лет 100%	отсутствие 72%
		выше 55 лет 0%	

Комментарий к таблице 5.:

Аргументы к этому ответу имеют рациональный характер и, конечно, связаны с балансом между понятностью и традицией, понятностью и историей, понятностью и аутентичностью.

Таблица 6.

Ответ № 4. Нет мнения, потому что...

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 53%	среднее 30%	до 25 лет 0%	наличие 30%
женщины 47%	высшее 70%	до 55 лет 100%	отсутствие 70%
		выше 55 лет 0%	

Комментарий к таблице 6.:

Большая часть анкетированных считает, что они не достаточно компетентны (*Потому что проблема очень сложная; Потому что не могу взвесить; Потому что я не чувствую себя достаточно компетентным*). Кроме того некоторые из анкетированных питают доверие к Церкви (*Потому что Церковь лучше знает, Потому что так решила Церковь*). И наконец, несколько информантов написали, что они нерелигиозные или что они исповедуют иную религию.

Таблица 7.

Ответ № 5. Не интересовался / интересовалась, потому что...

пол	образование	возраст	комментарий
мужчины 50%	среднее 50%	до 25 лет 0%	наличие 64%
женщины 50%	высшее 50%	до 55 лет 100%	отсутствие 36%
		выше 55 лет 0%	

Комментарий к таблице 7.:

Большинство комментариев в рамках этого ответа имеет отношение только к Церкви. Так, у большей части анкетированных нет необходимости посредника при общении с Богом; некоторые информанты прямо написали, что они не доверяют Церкви. Относительно небольшая часть анкетированных указывает, что они неверующие или что исповедуют иную религию.

Некоторые выводы

Факт, что между анкетами, проведенными в Софии, в Пловдиве и в Козлодуде, не существует разницы, можно толковать как наличие реальной общности в сфере исследуемых языковых складов (language attitudes) в современном болгарском обществе.

Наряду с приведенными выше комментариями могут быть сделаны и другие, более конкретные выводы. Так, можно утверждать, что языковые складки (language attitudes), бытующие в современном болгарском обществе, ориентированы на современный болгарский литературный язык. В том смысле решение Церковного Собора 1998 г. вполне своевременно. (Табл. 2.). При этом сложность проблемы осознается только некоторыми членами современного общества. (Табл. 6.). Доверие к Болгарской Церкви неоднозначно – данные в таблицах 3. и 6. говорят о наличии доверия, тогда как данные в таблице 7. показывают, что некоторые люди не чувствуют доверия к Церкви и к представителям церковной власти.

SUMMARY

Pietja T. Kostadinova, Sofia

Linguistic and cultural attitudes in Bulgaria towards the liturgical language

Keywords: Liturgical Language, Bulgarian Orthodox Church, Language Policy

At the end of 1980s and at the beginning of 1990s the question of the liturgical language (Church Slavonic or modern Bulgarian) became vital anew, the discussions were initiated by journalists, priests, theologians, linguists and others. In 1998 the Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church allowed to use modern Bulgarian as well as Church Slavonic in the services but no church uses exclusively modern language for the liturgy. The present paper contains the results of the inquiry into the liturgical language in Bulgarian Orthodox Church, carried out in Sofia, Plovdiv and Kozloduy after the decision of the Bulgarian Holy Synod. The centre of attention is focused on the language attitudes of the liturgical language in Bulgaria nowadays.